

Десятый год после конца света. Конец лета.

В этом году Лю Сяоцзя исполнилось двенадцать. Хотя она родилась ещё до конца света, с тех пор как она себя помнила, мир уже был таким, каким стал после перемен. Поэтому от детей, родившихся уже после конца света, она почти ничем не отличалась.

Лю Сяоцзя жила на отдалённой базе. После пяти лет она перестала голодать, примерно к восьми годам вокруг постепенно стало появляться всё больше припасов, и теперь жизнь уже можно было считать терпимой.

У Лю Сяоцзя была только одна печаль. Её мама была человеком со способностью. После конца света она нашла себе ещё одного дядю со способностью и родила младшего брата, единоутробного, но от другого отца. Брат с самого рождения тоже начал проявлять признаки способности. Так что, строго говоря, Лю Сяоцзя была единственным обычным человеком в семье.

Хотя позже подтвердилось, что обычные люди тоже могут рожать детей со способностями, и после того, как припасов стало больше, положение обычных людей заметно улучшилось, это всё равно не означало, что разницы больше не существовало. Поэтому, даже несмотря на то, что дома к ней относились очень хорошо, Лю Сяоцзя всё равно переживала.

Но на прошлой неделе её переживания исчезли. Во сне она увидела, что «Ферма Мира» зовёт её к себе и сообщает, что она должна отправиться туда учиться. А через несколько дней фермерский почтовый голубь, прилетевший с рассадой и семенами, принёс список зачисленных новичков, и этот список подтвердил её сон.

Она, Лю Сяоцзя, с этого года была официально принята фермой и стала ученицей начального уровня. В следующие несколько лет она могла жить и учиться на ферме. Если повезёт, после окончания ей удастся остаться там работать. А даже если ей немного не повезёт и остаться не получится, одного только такого опыта будет достаточно, чтобы на внешних базах её встречали очень охотно.

С тех пор как Лю Сяоцзя начала что-то понимать, она часто слышала из разговоров взрослых, насколько удивительна «Ферма Мира». «Ферма Мира» была не такой открытой для внешнего мира, как большая часть баз снаружи, а существовала в полузатворническом состоянии. Если не считать регулярной поставки всевозможных семян и саженцев на внешние базы, а также тех случаев, когда внешние базы сталкивались с мутировавшими существами, с которыми не могли справиться, и приходили просить помощи, внутри ферма не слишком много общалась с внешним миром. Она полностью держалась в стороне от постепенно формирующихся снаружи организаций с их уровнями и рангами.

Известно было только, что каждый год ферма набирает извне группу работников, а пять лет назад начала принимать ещё и детей помладше. В отличие от внешнего мира, где большая часть возможностей отдавалась людям со способностями, «Ферма Мира» и при найме работников, и при наборе учеников заметно больше склонялась к обычным людям. Именно

поэтому обычные люди, составлявшие подавляющее большинство, считали это шансом изменить судьбу.

Сегодня был день, когда Лю Сяоцзя должна была поступить в школу. Ещё со вчерашнего дня она так волновалась, что не могла уснуть, и только под самое утро, когда небо уже почти рассвело, не выдержала и немного задремала.

Лю Сяоцзя разбудила мать. За спиной у матери стоял младший брат с надутыми губами. Он протянул Лю Сяоцзя грубую холщовую сумку и спросил:

— Сестрёнка, а когда ты вернёшься? На следующей неделе? В следующем месяце?

— Только раз в полгода смогу возвращаться!

Лю Сяоцзя достала из-под подушки затёртое от постоянного перечитывания уведомление о зачислении, бережно прижала его к груди, а после этих слов тоже почувствовала, что ей не хочется расставаться, и протянула руку, чтобы погладить брата по голове.

Мать, конечно, тоже радовалась, но всё равно не могла не волноваться. Путь был далёкий, горы высокие, и со всей базы в этот раз выбрали только Лю Сяоцзя. Даже попутчика у неё не было.

Они даже не знали, как именно добираться до фермы.

В уведомлении о зачислении было написано, что сегодня ферма пришлёт кого-нибудь за Лю Сяоцзя. Когда время почти подошло, Лю Сяоцзя начала ждать снаружи базы, оглядываясь по сторонам. Одинокой она не была, потому что почти все свободные в этот момент люди с базы столпились позади неё и вместе с ней ждали. Из-за этого Лю Сяоцзя тоже начала нервничать.

Ждать пришлось недолго. В небе появилась огромная курица, неторопливо и очень уверенно рассекавшая воздух крыльями. На спине у курицы сидел человек с тёмной кожей. С одного взгляда было ясно, что он много лет работал в поле. Но стоило посмотреть чуть внимательнее, и по его виду становилось понятно, что уровень его способности очень высок. Поэтому во взглядах собравшихся людей тут же появилось почтение.

На спине курицы сидел Мао Сяофэй. Он заехал сюда по пути: в сотне с лишним километров отсюда ему нужно было разобраться с одной свирепой мутировавшей тварью.

Курица медленно опустилась. Ещё до того, как она полностью коснулась земли, Мао Сяофэй прямо соскочил вниз, устойчиво приземлился и сразу спросил у толпы:

— Кто из вас Лю Сяоцзя?

Мать подтолкнула Лю Сяоцзя вперёд. Девочка робко сделала шаг и быстро взглянула на Мао Сяофэя.

Несколько лет назад Мао Сяофэй тоже женился и обзавёлся ребёнком. Когда он смотрел на Лю Сяоцзя, она казалась ему почти такой же, как его собственная дочь. Он улыбнулся, указал на курицу, которая ждала на месте, и сказал:

— Залезай. Она отвезёт тебя на ферму.

Спина у курицы была широкая, а вид очень спокойный. Мать подняла Лю Сяоцзя и посадила её наверх, а Мао Сяофэй сказал девочке:

— Не бойся. Просто крепко держись за перья.

Мао Сяофэй не поехал с ней. Ему нужно было дальше спешить по делам.

Лю Сяоцзя одна, уже в воздухе, помахала семье на прощание. Курица понесла её вдаль.

Летела курица очень ровно. Лю Сяоцзя сама не заметила, как уснула у неё на спине. Когда она проснулась от лёгкой тряски, утро уже сменилось близким к вечеру временем. Перед глазами раскинулся густой лес, в котором трудно было различить направление. Немного спланировав, курица с Лю Сяоцзя приблизилась к середине горного склона. Там стояла высокая арка, сплетённая из древесных лоз, а над аркой были два больших иероглифа: «Ферма Мира».

Лю Сяоцзя уже знала немного иероглифов и смогла их разобрать. У арки уже ждали дети примерно одного с ней возраста. Судя по всему, все они были новичками из одного набора.

Из-за дальнего пути Лю Сяоцзя оказалась последним прибывшим ребёнком. Едва она слезла со спины курицы, как учитель сразу проверил её личность. После этого, убедившись, что все в сборе, учителя только тогда медленно разошлись, открывая широкую дорогу позади арки.

Лю Сяоцзя стояла в середине девичьей колонны. В это время никто не разговаривал. По дороге на ферму было слишком много нового и удивительного, и у всех разбегались глаза.

Прежде всего, прямо среди деревьев встречались обычные животные, почти такие же, как до конца света, совершенно без признаков мутации. Были и существа, появившиеся уже после конца света, с самыми разными мутировавшими особенностями. Большие и маленькие, разных размеров, они вели себя очень мирно и совсем не обращали внимания на любопытные взгляды такого количества новоприбывших младших школьников.

Хотя ферма регулярно отправляла наружу различные семена и молодняк, у большинства баз пока не было возможности разводить не предназначенных для еды существ. Поэтому многие особые виды могли выживать только на территории фермы.

За эти годы, по мере того как ферма работала шаг за шагом, площадь разблокированных земель становилась всё больше. В неё входили уже не десятки, а более сотни непрерывно тянувшихся горных вершин. Число официальных сотрудников тоже достигло десятков тысяч, и они были распределены по разным вершинам и разным должностям.

Школа находилась на одной из этих горных вершин. Базовые предметы нынешнего мира уже сильно отличались от прежних. Кроме языка и математики, которые ещё сохраняли общие черты с прошлым, почти все остальные дисциплины изменились из-за перемен в окружающей среде после конца света. Самым важным и самым особенным курсом было изучение биологических свойств всевозможных мутировавших видов.

Ученические общежития находились недалеко от жилого района сотрудников фермы, но вокруг стояла высокая стена, отделявшая одну территорию от другой. Четырёхэтажные здания в нынешнем мире уже считались очень высокими. Зона общежитий была аккуратно распланирована: дороги, дома и всевозможная зелень образовывали целый архитектурный комплекс с разными уровнями высоты.

Комендантов в общежитии не было. Перед входом система охраны, составленная из разных сельскохозяйственных растений, проверяла личности входящих и выходящих. У двери каждой комнаты висел особый маленький цветочный горшок, и любое нарушение дисциплины записывалось и передавалось наверх.

Лю Сяоцзя спустилась вниз. Она ещё не успела полностью подойти к двери общежития, как загораживающие вход томатные ветви и листья сами разошлись в стороны. Когда Лю Сяоцзя вошла, томатные ростки снова сомкнулись.

Столовая находилась рядом с общежитием. Она кормила не только учеников. Сотрудники фермы, жившие в ближайших районах, тоже ели здесь. Поэтому столовая была огромной, а количество блюд внутри оказалось таким богатым, что Лю Сяоцзя застыла с раскрытым ртом.

Такая изобильность припасов была недоступна даже главе её родной базы, если говорить о ежедневной жизни. Лю Сяоцзя в душе ещё сильнее радовалась одному: ученикам, которых ферма выбрала напрямую, не нужно было самим оплачивать жизнь и учёбу на ферме. Каждый месяц ферма перечисляла им на ученические карты сумму на проживание. Это была фермерская льгота. Иначе одна только одежда, еда, жильё и дорога на ферме были бы не по карману обычным людям с внешних баз.

Но Лю Сяоцзя не стала есть слишком много. От старшеклассницы она услышала, что раз в неделю можно отправлять домой письма и посылки. Она хотела сэкономить немного денег и отправить домой что-нибудь хорошее.

Однако сейчас главным делом было поскорее пойти на урок.

Корпус младших классов находился на некотором расстоянии от общежития. К счастью, у входа в общежитскую зону каждые десять минут взлетал большой гусь, способный перевозить

несколько десятков человек. Эти сведения можно было найти в справочнике новичка, а ещё о них рассказывали старшие ученики.

Когда Лю Сяоцзя прибежала на место, как раз один большой гусь готовился взлетать. Она поспешно показала удостоверение и забралась на него.

После десяти с лишним минут в воздухе гусь опустился на другой горной вершине. Перед глазами Лю Сяоцзя появился новый архитектурный комплекс. Несколько раз перечитав расписание уроков, Лю Сяоцзя набралась храбрости и вошла в первый класс.

В классе сидели такие же ученики, как она, тоже начинавшие учёбу в первый день. Поэтому атмосфера была немного напряжённой, и никто даже не разговаривал. Через несколько минут прозвенел звонок. В класс вошла молодая учительница с мягким лицом. После короткого представления она вывела учеников наружу.

Если говорить, чем школа на ферме отличается от внешних школ, то прежде всего тем, что любые знания здесь можно преподавать самым наглядным способом.

Лю Сяоцзя совсем недавно слезла со спины большого гуся, но теперь вместе со всем классом снова села на гуся. Под руководством учительницы гусь пробился сквозь облака. Пролетев некоторое расстояние, ученики увидели, что облака перед глазами постепенно редуют, и начали различать то, что находилось внизу.

Под облаками простирались бескрайние горы и леса. Ближе всего к ним сейчас была курица, которая неторопливо ходила и клевала корм. Каждое её перо сверкало на солнце, окрас был ярким и свежим, а когти выглядели невероятно острыми.

— Куры, утки, гуси и другие существа, живущие здесь, являются материнскими особями тех кур, уток и гусей, с которыми мы сейчас лучше всего знакомы. Кто-нибудь знает, что значит материнская особь? — мягко спросила учительница.

Лю Сяоцзя, как и большинство детей, растерянно покачала головой. Один-два ребёнка немного знали это понятие, но тоже не смогли объяснить полностью.

Тогда учительница продолжила:

— Некоторые мутировавшие виды, например муравьи, пчёлы и другие подобные существа, могут быть очень многочисленными, но при этом разделять один общий мозг. Та, кто обладает этим мозгом и имеет право управлять остальными дочерними особями, называется материнской особью. Материнская особь может управлять дочерними. А вот жизнь и смерть дочерних особей, наоборот, не влияет на материнскую.

— Тогда они очень сильные, да? — с любопытством спросил один ученик. — А кто управляет

ими?

Учительница улыбнулась.

— Действительно, очень сильные.

Этих материнских особей вместе с рассадой и молодняком снова и снова разводили внутри фермы и за её пределами. Рост их уровня уже намного превосходил обычных мутировавших существ внешнего мира.

Учительница снова сказала:

— Что касается второго вопроса, вы постепенно узнаете ответ в процессе учёбы.

<http://bllate.org/book/17649/1691214>